

Арина Ларина

Выданные мужья
обмену не подлежат

С улыбкой
о любви

С улыбкой о любви

Арина Ларина

**Выданные мужья
обмену не подлежат**

«ЭКСМО»

2011

Ларина А.

Выданные мужья обмену не подлежат / А. Ларина — «Эксмо», 2011 — (С улыбкой о любви)

Лариса, Марина и Яна мечтали о прекрасном принце, надежном мужском плече, о кофе в постель, фиалках на Восьмое марта и бриллиантах на день рождения. Наивные! Еще гости не успели доесть свадебный салат, как прекрасные принцы забыли о своих пылких обещаниях. Если купленные накануне туфли оказались с брачком, что вы сделаете? Правильно – вернете в магазин и потребуете отдать назад деньги. А если прекрасный принц оказался изменщиком, обманщиком и вдобавок не дурак выпить? Куда его сдать? А главное – кто вернет потраченные на него годы жизни?

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Арина Ларина

Выданные мужья обмену не подлежат

Часть первая

Благостная тишина зимней ночи накрыла город. Уютно мигали желтым цветом светофоры. С праздничной бесшабашностью вспыхивали и гасли разноцветные гирлянды, подсвечивая крупные хлопья падающего снега. Тротуар, укрытый белым покрывалом снегопада, заботливо стелился под ноги. Морозная ночь отчего-то пахла весной.

Лариса вдохнула аромат ночной романтики и оглушительно чихнула, спугнув волнуемую атмосферу предрассветного часа. Смущенно оглянувшись, она обнаружила на девственно-белом снегу кривоватую синусоиду собственных следов. Улица была пустынна. Еще минут пятнадцать, и позорные последствия корпоративных возлияний запорошит свежей морозной белизной.

– Следы заметет, а осадочек останется, – назидательно сообщила в пространство слегка нетрезвая барышня двадцати пяти лет, приятная внешне и на ощупь, но тем не менее одинокая. Логический парадокс, коих полна несправедливая жизнь.

На этот корпоратив Лариса Фиалкина возлагала особые надежды, как и все незамужние барышни их крупной торговой компании. Конечно же, все старательно делали вид, будто не больно-то и хотят идти на какую-то невразумительную пьянку во второсортный клуб, однако заранее начали выбирать наряды и готовиться морально.

– Мужикам надо показывать товар лицом, – бормотала Ларисина подруга Маришка, роясь в недрах шкафа. – Ты, Лара, должна найти в себе максимальное количество плюсов и вывесить их на всеобщее обозрение.

– По твоей логике мужики тоже должны свои плюсы вывешивать, – усмехнулась Лариса, оттерев тощую советчицу от полок. – А мои плюсы пока не висят. И вообще, если продолжать мысль о том, что висит, то не все плюс.

– Не надо, – отмахнулась Марина. – Твой цинизм неуместен. У мужчин самое ценное – умение зарабатывать, щедрость и хороший характер.

– Ну, с двумя первыми пунктами ясно – один вытекает из другого. – Лариса приложила к себе бирюзовую кофточку и задумчиво уставилась в зеркало. – А характер зачем?

– Нас, баб, терпеть, – просветила ее Маришка, отобрав блузку и подсунув топ. – Мой последний мне заявил, что самое сложное – выдержать женщину в качестве собеседницы. На чем мы, собственно, и расстались. Поэтому я усвоила, что у мужчины должен быть покладистый характер, тогда он станет меньше возражать и соответственно ему с тобой будет проще общаться.

– Пусть будет покладистый. – Лариса натянула топик и изумленно уставилась на жировую складку, образовавшуюся между ремнем брюк и концом блестящей маечки. – Маринка, гляди, какой кошмар!

– Да уж. – Подруга осуждающе ущипнула подружкин живот и продемонстрировала свой, вернее, его отсутствие. – Садись на мою диету. И будешь такая же стройная.

Лариса усмехнулась и покосилась на подругу. Конечно, Маришка была девушкой яркой и необычной – это приходилось признавать: малиновые волосы, накладные ресницы, тщательно прорисованные стрелки, огромные тонкие кольца в ушках и впалое место под ребрами, украшенное трогательной бусинкой пирсинга. К этому великолепию следовало добавить рост под метр восемьдесят и вес чуть больше шестидесяти килограммов. Но Ларису больше устраивала

собственная внешность. Невысокая, в меру упитанная шатенка с большими глазами и приятной улыбкой. Яркий макияж она не любила, к пирсингу относилась с недоумением и портить фигуру диетами не собиралась. Тем более что по закону подлости первой всегда худела грудь, а при наборе веса толстела попа. Нет бы наоборот!

– Нужна кофта, закрывающая талию и открывающая сиськи, – прервала ее размышления Маришка. – Грудь – это сигнал. А открытая грудь – вообще стартовый выстрел. Мужики на нее бегут сразу, отталкивая конкурентов. Вот если бы у меня была такая, я бы давно вышла замуж за олигарха.

– Зато у тебя талия, – польстила приунывшей подруге Лариса.

– Поверь мне на слово, как более опытной: грудь иногда важнее, – вздохнула Марина. – Во всяком случае, жизнь подсовывает тебе таких мужиков, которые мирятся с твоими недостатками и заглядываются на чужие достоинства. У чужой тетки всегда привлекательнее то, что ему уже подсунили под нос и чем дали попользоваться. Они же дети, им чужая игрушка всегда желаннее, чем целый шкаф собственных.

– То есть ситуация безвыходная? – Лариса утомленно отодвинула ворох разноцветного тряпья и плюхнулась на кровать. – Кстати, а зачем тебе замуж? Это пожизненная кабала.

– Замуж – для стабильности. Балда ты. И ничего не пожизненная – разводы у нас разрешены. – Маришка уселась рядом, продолжая инспектировать вешалки.

– А я замуж не хочу! – Лариса решительно захлопнула шкаф. – Я сама себе хозяйка. И стабильность себе обеспечу.

– Ну-ну, – фыркнула Марина. – А кофту надень все же с декольте. И брюки в обтяг. Так эффективнее.

– Надену.

Женщины любят казаться независимыми. Если девушка воодушевленно клеймит весь мужской пол и жарко уверяет окружающих, стуча себя хрупкими кулачками в грудь, будто ни за что в жизни ни с одним козлом свою жизнь не свяжет, то не надо сразу записывать ее в феминистки. Вероятно, барышня временно одинока и как раз находится в поиске очередного козла (но даже себе она в этом никогда не признается!), чтобы убедиться в который раз, что была права: да, козлы! Все.

Лариса Фиалкина исключением не являлась, ничего хорошего про мужчин сказать не могла, но надеяться не переставала. Как известно, надежда умирает последней. А если ее регулярно реанимировать, опираясь на чужие примеры и плюсы, отражающиеся в зеркале, то она и вовсе бессмертна, как зомби: тот ходит за женщиной не только до самой пенсии, но и после, нашептывая всякую позитивную чушь. Лара считала себя феей и королевной, а мужчин – созданиями, отравляющими гармонию. Поэтому замуж категорически не хотела. Что абсолютно не отменяло вполне естественного желания найти друга мужского пола для общения. Он мог скрасить поход в клуб, составить компанию в праздник и умирить бунтующую физиологию. Кроме того, мужчина необходим каждой половозрелой девице как некий неотъемлемый атрибут: как туфли для вечернего платья, машина с вместительным багажником для поездки на дачу за урожаем и трофеем для охотника.

«А как же иначе? – размышляла Лариса, оглядывая мужскую часть коллектива перед надвигающимся корпоративом. – Женщина без поклонника – это индеец без трофейного скальпа на поясе. Вроде и перья в башку понатыканы, и на Чингачкука похож, а без добычи – лишь жалкое подобие. Поэтому мужчина для женщины – трофей, подтверждающий ее женскую состоятельность».

Кстати, в межполовых отношениях присутствует бартер, поскольку и женщина нужна мужчине с той же целью – доказать окружающим свою состоятельность. А как же? Ведь не

повесишь же на шею табличку «Я еще о-го-го!» А так – болтается на локте длинноногое большеглазое создание, значит, и без таблички все ясно.

Корпоратив – такое волшебное мероприятие, когда из-под офисной одежды и опостылевшей униформы вдруг вырывается наружу истинная сущность сотрудников. Это праздник сродни шабашу на Лысой Горе, на котором в алкогольных парах рождаются новые отношения и делаются невероятные открытия. И этот шабаш не проходит бесследно, оставляя на память фотосвидетельства разгула и смачные воспоминания очевидцев. Самое сложное – умудриться не только изменить жизнь в лучшую сторону, но и не дать повода для офисных баек. Разумеется, никто не планирует, собираясь на вечеринку, стать темой для пересудов на долгие месяцы, а то и годы. Тем удивительнее бывает начало рабочего дня после корпоратива, когда коллеги, хихикая в кулачок, то ли изумленно, то ли одобрительно тянут: «Ну, ты дал вчера!»

Разумеется, о Ларисе никто ничего подобного не скажет. Наверное, это не такой уж плохой итог праздника, хотя в идеале она хотела бы проснуться рядом с холостым и симпатичным коммерческим директором Витей. Но Витя уехал с юной продавщицей одного из бутиков. Вероятно, продавщица тоже мечтала о чем-то ином – в жизни зачастую получаешь чужие мечты, от которых ни жарко ни холодно, в то время как собственные желания достаются соседу. Будучи трезвой, Лара просто строила глазки директору. Потом праздник вступил в стадию кульминации, и пришлось пригубить пару коктейлей. А где пара, там и все остальное. Водка с соком, мартини с водкой, шампанское с чем-то невкусным, но обжигающим. В результате Лариса, в обычном состоянии никогда на мужчин не вешавшаяся и стоически демонстрировавшая отсутствие интереса к сильному полу, потеряв контроль над эмоциями, провела полную инспекцию достоинств вырывавшегося Вити. Инстинкт самосохранения победил, и коммерческий директор вырвался на волю, отделившись от разбуянившейся секретарши деликатным поцелуем. Холостые и симпатичные долго на воле не живут, поэтому Витю подобрала бдительная продавщица, а Лариса осталась в одиночестве. Водителя Юру она отшила еще в начале вечера как неперспективного и не тянущего на звание достойного трофея. Менеджера, строившего ей глазки, тоже опрометчиво отвергла, поскольку тогда еще строила планы на Витю. В общем, мадемуазель Фиалкина к концу вечера осталась у разбитого корыта.

«Я жадная и разборчивая старуха», – констатировала Лара, тоскливо глядя на разбредавшие парочки, группки неспаренных дам и кучки перепившихся кавалеров. Ей остро захотелось домой.

Мама не спала. Она чутко среагировала на щелчок замка и материализовалась в короне из бигуди прямо перед носом слегка покачивающейся Ларисы.

– Пришла? – скорбно произнесла мама. – А я говорила, надо было приличную кофточку надеть. С таким вырезом про тебя там невесть что подумали.

Мельком вспомнив танец у шеста главбуха Эллы Модестовны, дамы глубоко за сорок лет и далеко за девяносто килограммов, а также генерального, на спор перещипавшего за мягкие места всю дамскую половину коллектива, и юриста, победившего в конкурсе «Кто кого перепьет», Лара усмехнулась. На фоне этого беспредела ее декольте осталось незамеченным. Но мама, всю жизнь проработавшая учителем начальных классов, была далека от современных веяний, как крот от звания «Ворошиловского стрелка».

– Что ты усмехаешься? Ты чем-то очень довольна? – Алла Денисовна воинственно уперла руки в бока и исподлобья взглянула на дочь. – Мало того что пьяная вернулась, так еще и вернулась!

– Неправильная конструкция, – вяло отмахнулась от маменьки Лариса.

– Это у тебя ориентация неправильная! В твоем возрасте давно пора как-то определяться.

– Не волнуйся, мам, я уже определилась – мне мужики нравятся. Сюрпризов не будет, – хихикнула дочь, завалившись за вешалку с одеждой.

– Я вижу, что нравятся. – Мама поджала губы и сдвинула брови. Именно так она привыкла пугать подведомственную малышню. – Проблема в том, что ты им не особо нравишься.

– И не говори, – покорно кивнула дочь. – Видали они меня... за горизонтом. Уроды моральные!

– Если ты никому не нужна, то это вовсе не означает, что с ними что-то не так. Надо бы в себе покопаться, – намекнула Алла Денисовна. Намек был привычным, а диалог стандартно повторявшимся с небольшими вариациями изо дня в день.

– Угу. Надо в консерватории что-то подправить, – залилась жизнерадостным смехом Лариса.

Несмотря на неудачное завершение вечера, настроение было хорошим.

– Очень смешно. Вот так всю жизнь и профукаешь. – Алла Денисовна начала вытряхивать скрючившееся от хохота чадо из пальто. – Ржет она, лошадь! Развеселилась! Ни работы нормальной, ни мужа, ни перспективы!

– Перспектива есть. – Лариса выпала из рукавов и шлепнулась на пуфик. – У меня вся жизнь впереди.

– Я тоже когда-то так думала. А жизнь она, знаешь, как быстро пролетает. Вот только-только мечтала о принце, а уже у тебя муж лысый под боком и дочка-бестолочь, которую замуж никто не берет.

– Грустно как-то структурируешь, мамуся. – Лариса широко зевнула и привалилась к маминой шубе, нежно обняв подол. Шуба с треском рухнула, накрыв ее мехом неизвестного животного, втюханного наивной маме в качестве енота.

– Вот ведь чучело! – Алла Денисовна осмотрела порванную вешалку и потрясла дочь за плечо. – Иди мойся, и спать, несчастье мое!

– Эх! – Лара еще раз со слезой зевнула и грустно оттопырила губу: – Мойся, и спать, несчастье... А ведь это мог сказать Витя, мол, иди в душ, и спать, счастье мое... Почти то же самое, но какая колоссальная разница!

– Кто такой Витя? – насторожилась маменька.

– Да уже никто, – махнула рукой Лариса.

– Ясно. С таким подходом они все со временем становятся никем, как Стасик, – Алла Денисовна никогда не упускала возможности наступить на большую мозоль. С точки зрения педагогики это казалось ей вполне оправданным, поскольку учиться дети могли только на ошибках. Желательно на собственных. И желательно, чтобы они эти свои ошибки не забывали.

Слово «Стасик» являлось кодовым. Настроение рухнуло, а хмель почти полностью выветрился. И Ларису начало подташнивать, закружилась голова и, как обычно, очень захотелось поплакать. Одной. Без свидетелей. Даже перед мамой она до сих пор делала вид, будто все забыто. Что было не больно. Что ничего такого и не было...

...Но оно было.

Со Стасом они жили в одном дворе. Много лет сталкивались на улице, знали друг друга в лицо, но до поступления Лары в институт не общались. А потом неожиданно встретились в Новый год, когда весь двор высыпал на улицу поздравлять друг друга и смотреть салют, скатились пару раз с горки, выпили вина из одноразовых стаканчиков, и вдруг стало ясно, что им друг без друга никак. Так ясно, как это может быть только в юности, когда сознание не омрачено логикой и раздумьями о будущем, живешь сегодняшним днем и если влюбляешься, то на всю жизнь. Стас был в меру остроумным, в меру интересным и не в меру талантливым. Лара гордилась им, порой посмеивалась над его неприспособленностью и называла Генечкой. Он

оказался не просто хорошим программистом, а выдающимся, за что его однажды пригласили на стажировку в Америку.

К тому времени они уже собирались съехаться и окончательно определиться. Во всяком случае, Ларисе казалось, что собирались. Свадьба стала бы логическим исходом их отношений. Генечка любил логику, поэтому скорее всего тоже думал так же. А какие еще могут быть варианты, если двое людей любят друг друга, периодически спят вместе, едят вместе и даже молчат тоже вместе.

Яна, бывшая Ларисина одноклассница и по совместительству подруга, однажды заметила:

– Если тебе с мужчиной комфортно не только трепаться на умные темы, но и просто молчать, то это твой мужчина.

Яна была девушкой умной, фраза тоже казалась очень умной, и Лара приняла ее за аксиому, продолжив светлую мысль: если мужчине комфортно с женщиной не только общаться, но и молчать, то это его женщина. Она так и жила с мыслью, что она Генечкина женщина, пока любимый не отбыл на стажировку в далекие Соединенные Штаты. Вернувшись, Стас бегал по каким-то инстанциям, лихорадочно блестел глазами, рассказывая про Америку, а про совместное будущее даже не заговаривал. Через несколько месяцев невнятных встреч, перемежающихся с бюрократической суетой, поглотившей любимого по самую макушку, Генечка вдруг внезапно успокоился, посветлел лицом и... попрощался.

– Там такие перспективы! Мне должность дают, оклад, квартиру... Да что там материальное – мне отдел дадут, грант на мою программу! Ты представляешь? – Он сидел в маленькой кухне Ларисиной квартиры и возбужденно размахивал длинными руками.

Лариса покорно радовалась, не понимая, о чем речь. Она и раньше не особо вникала в Генечкины рассказы, касавшиеся технической стороны его деятельности.

– Ну, гений и гений... Куда уж нам, простым смертным, – гордо посмеивалась она, болтая с Яной. – Но я пытаюсь соответствовать. Не сообщать же ему, что я ни бум-бум в его компьютерах.

Видимо, пытаясь соответствовать, она все же что-то упустила, поскольку Стас, перейдя с птичьего языка на человеческий, внезапно начал прощаться.

– Я тебе писать буду оттуда, хочешь? – Он счастливо улыбался, поглаживая Ларисину ладошку.

– Хочу, – кивнула она, тоже счастливо улыбаясь. А чего ж не порадоваться за любимого? Только еще бы понять, о чем речь. – Стасик, а когда ты обратно?

– Никогда, – обрадованно пояснил Стас таким тоном, словно объяснял неразумному ребенку, что долгожданный Новый год наступит завтра. Мол, вот в чем вся соль! Радость-то какая.

– То есть как? – Лара перестала улыбаться и нервно облизнула пересохшие губы.

– Ну, Лариска, ты чего, не слушала меня, что ли? – обиделся Стас. – Я эмигрирую в Америку. Совсем.

– А я?

– А тебе, если хочешь, я писать буду!

– Нет. Не хочу, – подумав, сказала Лариса.

Она поняла, что действительно не хочет, чтобы ей писали. Вернее, писал. Этот человек, которого она вроде бы любила. И он, кажется, тоже. Но, видимо, это была какая-то ошибка, потому что любовь бывает только взаимной.

Она тогда упала в обморок, так и не додумав последнюю мысль про любовь. А Стас долго хлопал ее по щекам, потом облил водой и очень расстроено сказал, уходя, когда Лара уже пришла в себя и кулем сидела на табурете:

– Я думал, мы друзья, и ты за меня порадуешься. Но я не обиделся. И я тебе буду писать.

– Ларка, ну что взять с гения? – хлопотала вокруг нее разбуженная истерическим звонком Яна. Родители были на даче, поэтому подруга примчалась среди ночи и первой узнала о случившемся. – С ними, наверное, только и можно дружить, а замуж нельзя. Давай искать тебе нормального мужика.

– Я... его... любила... – бормотала Лара, клацая зубами о край стакана.

– Дай сюда! – испугалась Яна. – Откусишь еще. Подумаешь, любила. Ошиблась. Не любовь это была, а секс.

– Да какой там секс! – отмахнулась Лариса, собравшись снова зарыдать.

– Ну, знаешь ли, если еще и секс там никакой, то и говорить не о чем, – прервала поток слез Яна, решительно утерев зареванную подружку полотенцем. – Зачем страдать о том, кому мы не нужны?

– А я ему не нужна?

– Ему, судя по всему, никто не нужен, – рассудительно заметила Яна. – У гениев мозг иначе устроен. Он заполнен гениальностью, и на баб там места не оставлено. Он с тобой дружил. Видимо, дружбу твой Стасик представлял именно так.

– Ну, он еще с Сережей из соседнего дома дружил, – нарушила логическое построение Лара. – Но вряд ли он с ним спал.

– Тогда считай, что тебе повезло больше, чем Сереже, – легкомысленно произнесла Яна. – Главное, что ты не успела залететь. Стасика вряд ли остановило бы наличие у тебя пуза. Он бы и пузу пообещал писать письма. Жены гениев, как жены декабристов, они всю жизнь мучаются. Оно тебе надо?

– Я любила, – упрямо проговорила Лариса.

– В прошедшем времени – уже хорошо. – Яна похлопала ее по плечу и одобрительно подлила валерьянки в стакан. – Пей. Все пройдет. Любила – забыла. Не велика потеря. Про жен гениев лишь читать интересно, а жить так – на фиг надо? Ищи себе другого.

– Где?

– Да где угодно. Мужик – не бенгальский тигр, этот вид пока еще не вымирает. А Стаса своего забудь, как ошибку молодости. У каждой уважающей себя женщины должна быть ошибка молодости. Все. У тебя уже есть. Теперь можешь жить спокойно. И искать единственного. Только именно искать, а не перебирать то, что ветром надуло. А то опять на такого же талантливого напорешься. Мужик нужен для жизни, а не для красоты.

С тех пор прошло несколько лет. Стас так и не написал, а Лариса так и не смогла окончательно смириться с «ошибкой». Оказалось, что конец любви – никакой не конец чего-то там эфемерного, а начало боли. Как после визита к стоматологу, когда тебе удаляют больной зуб под наркозом, а болеть начинает значительно позже. Зуба нет, а дырка ноет и ноет. Вот и с любовью оказалась так же. То ли была, то ли нет, а боль осталась.

Мало того, и единственный никак не находился. С мужчинами возникали те же сложности, что и с платьем в магазине. Вроде товара много, а того, что нужно, нет. А полки ломаются от всевозможных фасонов и расцветок.

– Ничего, – утешала Яна. – Найдется и твой размерчик.

– Мы же тоже ждем, – добавляла Маришка.

Ждать вместе было проще.

– Яна, ешь! На тебя смотреть страшно. – Мама возвела брови в домик и уставилась на дочь с горькой жалостью. – Вокруг тебя сплошные женщины с формами, а ты, как фонарный столб, ни выпуклостей, ни мяса. За мужиков сейчас о-го-го какая конкуренция. А нормальный мужик – он что? Он хочет семью и ребенка. Поэтому и женщину ищет, которая этого ребенка

физически сможет выносить. А ты в каком месте женщина? Ни в каком! Они на тебя даже не среагируют, поскольку с точки зрения физиологии ты – ноль.

– Маришка тоже худая, – огрызнулась Яна, тоскливо разглядывая макаронную гору в тарелке. – А на нее почему-то реагируют.

– Реагируют не на нее, а на ее доступность. – Светлана Макаровна треснула кулаком по столу и раздраженно принялась собирать крошки. – На ней большими буквами написано: «Налетай, подешевело!»

– Мама!

– Я четверть века мама! Не ори тут! Спать со всеми подряд и выйти замуж – это абсолютно разные вещи. Первое – запросто, второе – с трудом. Особенно тебе. Если столб разрисовать, то к нему тоже люди потянутся – посмотреть. Одного интеллекта и воспитания женщине мало. Ее сначала должны заметить, а потом уже оценить. А как тебя заметить, если ты за удочкой спрятаться можешь? Ешь макароны!

– Я их не люблю, – пробормотала Яна. Аппетита не было, а после маминих лекций есть не получалось даже через силу.

– А я не люблю, когда со мной спорят, – заявила Светлана Макаровна. – Не надо продукты переводить. Раз сварено – будь любезна!

– Ладно. Буду я любезна. Если меня не стошнит. – Яна с отвращением намотала на вилку макаронину. Та немедленно размоталась и жирным червяком шлепнулась обратно.

– Я тут тебе объявление нашла. – Мама тщательно расправила жеваный листочек.

– Ой, я уже по одному ходила, – покачала головой Яна. – Опять нетрадиционная медицина в исполнении очередного жулика?

Светлана Макаровна закатила глаза, всем своим видом демонстрируя интеллектуальное превосходство над дочерью, и пододвинула лист к тарелке.

Яна брезгливо подравняла бумажный огрызок пальчиком, чтобы прочитать разноцветный текст. Листовку явно составлял человек, недавно дорвавшийся до компьютера и едва освоивший азы фотошопа. Картинки, замысловатые шрифты, буйство цвета.

В прошлый раз мама нашла ей чудо-целителя, обещавшего не только прибавку в весе, но и совершенство форм. Запись к целителю велась по телефону женщиной, плохо выговаривавшей некоторые буквы и путавшейся в падежах. Это Яну напрягло, однако мама внесла веские коррективы, напомнив, что исправление «фефектов фикции» в компетенцию волшебника не входит. Но даже странная дама на том конце линии меркла перед феерической ценой мероприятия.

– За дрянь столько денег не попросят, – подзуживала нерешительную дочь Светлана Макаровна.

И тогда заинтригованная Яна поехала через весь город, чтобы проверить целителя на вшивость.

Другой конец города оказался концом в полном смысле этого слова. Маршрутка выехала из района новостроек и бодро понеслась по шоссе мимо заболоченных пустырей и лесных массивов, прерываемых проплешинами деревень.

Дом целителя ей показали сразу.

– А вона, вишь хоромищи? – осуждающе-завистливо протянул пьяненький мужичок, встреченный Яной на остановке. Он ткнул грязным, кривоватым пальцем в сторону замысловатого каменного сооружения с башенками.

Яна бодро порысила в указанном направлении, возмущенно рассуждая, что при таких заработках можно было бы возвести нечто менее вульгарное. В нагрудном кармане холодила сердце пачка дензнаков, расставаться с которыми ужасно не хотелось.

Целитель, представившийся Иерихоном, оказался дядькой неопределенного возраста с жидкой бородкой и хитрыми, бегающими глазками.

– Точно поможете? – сурово уточнила Яна.

– Точно, точно, – закивал Иерихон. – Тебе что надо-то?

– Вообще-то следует сначала спросить, что надо, а потом уже гарантировать что-то, – не удержалась от язвительной реплики Яна.

– Ишь ты, – усмехнулся ее хозяин. – Какая логика! Но тут работают только магия и мои скромные способности.

– Однако за свои скромные способности вы берете совсем даже нескромно, – заметила Яна.

Видимо, логика в этом месте и впрямь не работала, поскольку деньги она все же отдала.

Иерихон поводил руками, похватался за грудь, строго взглянув на начавшую возражать пациентку, облапал ее тощую филейную часть, после чего стал старательно отряхивать руки, словно прикасался не к интеллигентной девушке, а к пыльному мешку.

– Ну, тут все ясно. – Он скептически сморщился и скорбно покивал плешивой башкой. – Дистрофия. Я вам выпишу диету, назначу комплекс занятий, но самое главное, вы дважды в неделю должны будете приезжать ко мне на процедуры. Ключ – в них.

– А что за процедуры? – Яна не рассчитывала, что придется опять тащиться в такую даль.

– Энергетическая подкачка. Я наполняю вашу оболочку силой, надуваю карму, а тело подстраивается под заданные размеры. Понятно?

– А гарантии? – потребовала Яна.

– Вы секретаря моего видели? – снисходительно усмехнулся целитель. Секретарь, та самая картаво-шепелявая тетка, оказалась фигуристой бабенкой лет сорока пяти. С крашеными черными волосами и ярким макияжем, дико смотревшимся на дряблой, немолодой коже. – Вот и вы станете такой же.

– Ой! – искренне ужаснулась Яна.

– Я про фигуру, – обиделся Иерихон.

– Здорово, – неискренне согласилась пациентка, пятаясь к выходу. – Обязательно приеду.

Выйдя из резных ворот, украшенных чугунными завитками и увенчанных фигурой дракона, Яна поняла, что больше надувать карму она не будет никогда.

И вот маменька нашла нечто новое. Светлана Макаровна раздраженно вздохнула и потребовала:

– Хотя бы прочитай! Я это объявление еле отодрала. Они его аж на двухметровую высоту повесили.

– Похудеть навсегда, – покорно озвучила предложение Яна. – О, то, что мне надо. А то я сильно поправилась в последнее время. Особенно вдохновляет «навсегда».

Папа, не вовремя зашедший в кухню попить водички, поперхнулся и долго надрывно кашлял, хлопая себя по лысине.

– Ишь, развеселились, – не выдержала Светлана Макаровна. – Два идиота. Ты, Вова, мог бы и посерьезнее относиться к проблемам ребенка.

– А у моего ребенка проблемы? – Владимир Борисович вытер широкой ладонью багровую физиономию и с готовностью уставился на Яну.

– А что, не видно? – разъярилась супруга.

Папа отодвинул стол, уставился на Янину талию и взревел:

– И кто этот мерзавец?!

– Вот. Это лишний раз подтверждает народную мудрость, что мужа надо выбирать с умом, – покачала головой мама. – Сама не смогла, так хоть тебя, дуру, научу. Вова! Она не беременна. Она просто до безобразия худая.

– Красавица, – умилился папа, осознав, что самое страшное не произошло. – И ничего не худая. Стройняшка. Как француженка.

– Вова, иди, футбол пропустишь! – Светлана Макаровна вытолкала супруга и захлопнула двери. – Яна, ты всегда читаешь только то, что написано большими буквами?

– Не всегда. Но мне вполне хватило начала.

– Там дальше написано, что они еще помогают набрать вес.

– Да? Тоже небось карму надувают? – язвительно предположила Яна. – Вот папа считает, что я и так нормально выгляжу. А ты формируешь во мне комплексы.

– Хамка! – оскорбилась мама. – Да ходи на здоровье тощей жердь! Мне это все надо?

– Ладно, ладно. – Яна испуганно заморгала. – Просто я считаю, что это мракобесие. И мне денег жаль.

– Мне тоже денег жаль. А тебя, бестолочь, еще жальче. В общем, позвони завтра. Вдруг там что-нибудь дельное.

День начался неудачно. Мать, как обычно, унеслась на работу, оставив полную раковину посуды. Посуду нужно было вымыть, иначе Маришка рисковала остаться без карманных денег. Мать была строгой, но справедливой.

И, как назло, на первой же чашке Марина сломала ноготь.

– Вот, блин! – Она выключила воду, посмотрела на испорченный маникюр и разревелась. Конечно, дело было не в ногте.

Ее опять бросили.

Мама права: в людях Маришка не разбиралась абсолютно. Вернее, не в людях, а в мужчинах. С женщинами было все ясно: они банально завидовали Маришкиной красоте, обаянию и наличию денежной мамы, обеспечивавшей мелкие и крупные капризы дочери. А вот мужчины... Наглые, самоуверенные, лживые самцы. Они беззастенчиво пользовались ее юностью и наивностью, обещая золотые горы и непоследовательно растворяясь во тьме времени через пару недель. Маришка ко всем знакомствам подходила серьезно и обстоятельно. Давала понять, что является девушкой честной. Мужики соглашались. Конечно, честная так честная. Но если Маришка подразумевала, что за честными девушками сначала ухаживают, а потом женятся на них, то кавалеры вообще на факте ее честности не заикливались.

Доведя до сведения очередного знакомого свой девичий статус, она начинала выяснять финансовую состоятельность кавалера. Как девушка умная, она, разумеется, не вела себя как инспектор налоговой полиции и вопросы задавала не в лоб, а тактично и полунамеками. Алгоритм диалогов практически не отличался, сводясь примерно к следующему варианту:

– А если бы я попросила колечко с бриллиантом, ты бы купил?

– Конечно!

– А шубку дорогую?

– Обязательно!

– А на Сейшелы повез бы?

– Непременно! Поехали ко мне...

Маришка считала, что таким образом проверяет сразу и финансовое положение, и степень щедрости кавалера. С мамой она советоваться категорически не желала, считая, что женщина, живущая без мужа, ничего полезного ей не может подсказать в принципе. Сапожник без сапог может быть лишь в том случае, если он их пропил. А кому нужны консультации «пьющих сапожников», к коим Маришка причисляла и свою неудачливую в личной жизни мать? Никому!

И очень зря.

Потому что мама сразу объяснила бы, что в процессе брачных игр самец топорщит перья, распускает хвост и изображает орла. А когда дама сердца уже завоевана, хвостик складывается,

перышки прилипают к тшедушному тельцу, а вчерашний орел оказывается сизым голубком, недоуменно взирающим на свою голубку наивными бусинками глаз: «Я обещал? Когда? Какой павлиний хвост? У меня три пера, и те потертые. А не нравится – иди к своему павлину».

– Все они из одного инкубатора, – поддакнула Лариса, которой всхлипывающая подруга позвонила почти сразу после «трагедии» с ноготком. Испорченный маникюр стал последней каплей. – Космические засланцы, которые портят бабам жизнь. Без них плохо, но с ними еще хуже.

– Ага, – подтвердила Маришка. – Мой на этот раз вообще оказался женатым. Представляешь, прямо в первое наше утро говорит: мол, а на что ты рассчитывала?

– Раньше врал? – строго уточнила Лариса, пытаясь проникнуться подружкиным горем в полной мере.

– Мы же как в клубе познакомились, так сразу к нему на дачу и поехали.

– Ну ты даешь! – восхитилась Лариса. – Надо сначала пообщаться, узнать человека...

– Все, что мне было интересно, я у него сразу спросила. А лучше всего мужчину можно узнать в постели. Тут уж не соврешь! – поделилась умной мыслью Маришка. – Секс – основная составляющая брака. Поэтому мой принц должен быть не просто богатым, но еще и полноценным.

– Ты хоть маринуй их для порядка. А то так сразу... Может, он поэтому и решил, что для тебя это ничего не значащий эпизод? Раз ты так быстро – прыг...

– Лара, я не «прыг»! И не сразу! – Марина даже вскочила с кресла и принялась мерить комнату шагами. – Я ему заявила, что хочу серьезных отношений.

– Прямо в клубе? – хихикнула Лариса.

– Да! А что такого? Чего ты ржешь?

– Наивное дитя. Небось еще и датая была?

– Чуть-чуть...

– Маруся, пока самец тебя завоевывает, надо изучать его, исследовать, как подопытного кролика. Ты же платье в магазине не хватаешь с вешалки, только взглянув на ценник! Мало ли что там написано. Ты изнанку посмотришь, примеришь...

– Да. Я их именно примеряю! – согласилась Марина.

– Я не в этом смысле. То есть пока он добивается твоей руки, необходимо его тестировать, разглядывать.

– Да они не руки все добиваются, а...

– Маруся, не надо подробностей! – расхохоталась Лариса. – Если ты сама знаешь, чего они все добиваются, то и нечего расстраиваться.

– Я замуж хочу. А они все – только переспать, – обиженно проворчала Маришка. – Пользуются мной и ускользают, как ужи.

– А ты тоже пользуйся. Я бы вот попользовалась, но некем.

– У тебя какой-то корыстный подход к мужчинам. – Маришка уже успокоилась и снова забралась с ногами в кресло.

– Кто бы говорил!

– Лара, у меня корыстный подход к браку, а не к мужчинам вообще.

– А что, есть разница? – заинтересовалась Лариса.

– Да. Но грань настолько тонкая, что я даже не знаю, как тебе объяснить. Одно могу сказать точно: я не просто так со всеми сплю. Я ишу мужа.

– Этого они и боятся, – задумчиво протянула Лариса. – Следует искать друга, а не мужа. Иначе они на интуитивном уровне, как дичь, чувствуют опасность и обходят капкан стороной.

– Какой капкан? – изумилась Марина.

– Маруся! Любая женщина, стремящаяся к браку, для мужика – капкан! Вот они и бегают.

– Ну-ну. А раз ты замуж не хочешь, то что же тогда они от тебя тоже бегают? – затронула болезную тему нечуткая Марина.

– Наверное, я очень страшная, – предположила Лариса.

– Да ты что! – Маришка снова вскочила и заметалась по комнате. – Ты такая интересная...

– Расслабься. Я пошутила. Они бегают, потому что идиоты и не видят своего счастья.

– А, да. Лара, а что мне теперь делать?

– Ты не залетела?

– Нет, – пискнула Марина.

– Ну и здорово. Радуйся.

– Не получается. Ларик, мне кажется, я его полюбила. По-настоящему.

– Сосредоточься на слове «кажется». Полюбить человека, один раз съездив с ним впопыхах на дачу, невозможно. Маруся, отбой. Мне надо работать. А ты сходи, ноготь сделай. И настроение наладится.

Положив трубку, Маришка покопалась в своих ощущениях. Было тоскливо и обидно. Она снова набрала номер Ларисы:

– Ларик, а давай в выходные шопинг устроим? Для поднятия боевого духа.

– Давай. И Янку позовем.

– Она не пойдет. Ты же знаешь, у нее бзик – на квартиру накопить, – вздохнула Марина. – А таскать по магазинам человека без денег – издевательство.

– Тоже верно, – согласилась Лариса. – Но предложить надо.

Разумеется, от похода в магазин Яна отказалась. У нее имелись дела поважнее. После беседы с мамой она долго крутилась перед зеркалом, разглядывая ребра, проступавшие под тонкой кожей, и ноги, болтавшиеся в сапогах, как карандаши в стакане. Конечно, тонкая талия – это здорово, но только в том случае, если объем груди и бедер не равен ее обхвату. Грудь была так себе, но пока была. Бедра тоже. Но они анорексично топорщились острыми углами тазовых костей и смотрелись крайне неаппетитно. Колени тоже не радовали. К весне надо было срочно поправиться. Тяжело вздохнув, Яна решила-таки позвонить по добытому маменькой объявлению.

– Потолстеть? – уточнил приятный баритон на том конце провода. – Да не вопрос! Десять кило за месяц.

– Вы что, кирпичи в карманы мне будете подкладывать? – сварливо прицепилась к продавцу чудес Яна.

– Нет. У вас все само вырастет, – пообещал уверенный баритон.

Отогнав видение отросшего хобота и слоновьих ушей, увитых ленточками лапши, Яна строго спросила:

– И как это объясняется с научной точки зрения? Или у вас альтернативная методика? Карму надуваете?

– Девушка, у нас все без обмана. Специальный комплекс добавок, новейшие фармакологические методики! Жировая ткань растет с огромной скоростью.

– Ой! – Яна напряглась, вспомнив соседку Раю, втискивавшуюся в лифт, приминая громадное пузо и объемистые тылы. Рая всегда ездила в одиночестве, поскольку на других пассажиров места в маленькой кабине просто не оставалось.

– Не пугайтесь. Вы всегда сможете откорректировать вес, – успокоил ее баритон. – Только у нас очередь. А вам срочно?

– Срочно! – воскликнула Яна, привыкшая, что очередь обычно стоит только за хорошими и нужными вещами. – А что, дороже будет?

– Обижаете! У нас все честно. Цена производителя, без наценки. Если вам срочно, то я постараюсь что-нибудь придумать.

Придумывал он недолго и уже к вечеру пообещал доставить волшебное средство на дом. Остаток дня Яна работала в приподнятом настроении. И даже обычные уколы коллеги, снисходительно называвшей ее «задохликом», не обижали.

Впереди маячило чудесное преображение.

...Хозяин баритона оказался юным, прыщавым парнишкой с банкой популярного «Травалайфа», а вовсе не Крестной Феей с волшебной палочкой.

Агрессивная реклама средства для похудения прочно впечаталась в Янин мозг и никак не ассоциировалась с грядущим прибавлением округлостей в фигуре.

– С этим же все худеют! – возмутилась она.

Но юноша уже ввинтился в квартиру и стал жарко отстаивать достоинства содержимого алюминиевых банок:

– Это смотря по какой схеме есть! Просто ваша проблема редкая, поэтому рекламировали исключительно как продукт для полных! Но если принимать его по строго противоположной схеме, вы поправитесь с такой же скоростью, с какой другие худеют! И вообще, в нем сильная энергетика! Вы взглянете на мир иными глазами! Все изменится.

Порошок был розовым и пах клубникой. Когда надежды нет, хватаешься за любую соломинку.

Стиснув зубы, Яна оплатила сомнительные перспективы и выставила продавца за дверь. Она верила, что начинается новая жизнь.

Когда веришь, всегда что-нибудь случается. То ли мысль материальна, то ли жизнь полна совпадений, но на следующий день ей предложили подработать.

– У моей знакомой жених приезжает, немец, – тараторила официантка Лерочка. – Она хорошо заплатит. Но ей позарез нужна переводчица на сегодняшний вечер! Ты же можешь, мне девчонки говорили!

– А зачем им третий? – не поняла Яна. – Они как-то до этого общались и без переводчицы.

– Да Алиске тетка одна письма переводила. А теперь мужик приедет, и выяснится, что невеста – ни в зуб ногой на его германском наречии. Тетка не может сегодня. Короче, Алиска в истерике, жизнь рушится.

– Переводчиков в городе, как елок в лесу, – пожала плечами Яна. – Или твоя Алиса хочет сэкономить?

– Платит немец. Ничего она сэкономить не хочет. Ей нужна девица, на которую немец точно не западет. Въезжаешь? Конкуrentка ей на фиг не нужна.

– А-а-а, – усмехнулась Яна. – То есть нужна блеклая, тусклая мышь со знанием языка, не претендующая на чужих красавцев.

– Да, – обрадовалась ее понятливости Лера и испуганно покраснела: – Ян, ну чего ты? Не в этом смысле!

– Да мне по барабану. Сколько платят? – сменила Яна неприятную тему, в очередной раз подумав, что надо бы все же поправиться и прикупить что-нибудь из приличных вещей.

– Ой, ты согласна? Сейчас я тебе Алискин телефон дам.

С Алисой они договорились быстро. Сложнее оказалось найти маленький отель с гордым названием «Восьмое чудо света». Тратить деньги на такси Яне даже в голову не пришло, поэтому она попыталась обнаружить конечный пункт следования по подсказкам аборигенов. Аборигены ввалили немилосердно и посылали бедную переводчицу в разные стороны.

Она неприлично опоздала.

Тем удивительнее был факт, что невеста опоздала еще больше, предложив Яне найти в холле отеля симпатичного немца по имени Даниэль и развлечь его беседами, пока Алиса все же доберется.

Яна заподозрила подвох. Как-то все было нелепо и странно.

– Алиса, – раздраженно произнесла Яна, – как вы это представляете? Я буду шариться по холлу и приставать к иностранцам с разговорами? Я даже знаю, где при подобном раскладе закончу сегодняшний день. В милиции. И вряд ли вы поедете меня вызволять.

– Яночка, миленькая, ну пожа-а-алуйста, – занудила Алиса капризным голоском. – Мы доплатим.

– Как он хоть выглядит? Даниэль ваш. Тут народу вагон. И все мотаются туда-сюда.

– Он высокий блондин с голубыми глазами. Волосы средней длины. Сам крупный, – обрадовалась Алиса.

Рядом с Яной топталась группа скандинавов, где каждый второй подходил под данное описание. Включив логику, она решила искать одиноких блондинов. Один подходящий цедил пиво в баре.

– Привет! Вы Даниэль? – Яна изобразила радость, старательно растянув губы в улыбке.

– Привет! Нет. Но если надо, то могу, – на чистом русском ответил блондин.

Улыбка была потрачена зря. Яна пугливо извинилась и трусливым кенгуру ускакала в противоположный конец холла. Желание продолжать поиски исчезло.

«Скажу, что не нашла», – малодушно решила она и плюхнулась на ближайший диванчик, решив разглядывать потенциальных клиентов из укрытия.

Напротив сидел скучный дядька с обвислыми усами, толстыми щеками и огромной простыней газеты в пухлых лапах. Он читал, смешно шлепая губами и удивленно вскидывая брови. Газета была немецкой. А дядьку с большим натягом можно было назвать крупным блондином, поскольку те волосы, которые остались, вполне можно было посчитать блондинистыми.

– Простите, а вы не Даниэль? – рискнула Яна.

Давно мужчины ей так не радовались. Он неожиданно расцвел улыбкой и полез обниматься.

– Я не Алиса, – на всякий случай уточнила озадаченная Яна. – Я переводчица.

– Да я так и понял! – Даниэль разве что не хлопал в ладоши. – Алиса совсем другая!

Это почему-то обидно кольнуло, но за деньги Яна решила потерпеть. В конце концов, она если оденется и накрадется, будет тоже очень даже ничего.

Сама невеста явилась через час, когда Яна уже рассказала все известные ей тексты про достопримечательности и выслушала подробности про одинокую жизнь бедного, вислоусого немца.

Алиса оказалась вульгарной блондинкой, в меру потрепанной и не в меру оголенной. Наивный немец восхищенно цокал языком и лепетал что-то трогательное, деликатно прикладываясь к Алисиной ручке.

– А это Костя. – Алиса указала остреньким подбородком в сторону худощавого брюнета. – Я подумала, что ты, Даниэль, захочешь купить какие-нибудь сувениры. Костя как раз их продает.

Словно дождавшись сигнала, брюнет начал ловко выкладывать магнитики, кружки и тарелки с видами города, значки, салфетки и прочую сувенирную дребедень. Последней была предъявлена сильно потертая и блеклая матрешка.

– Раритетная, – сказал Костя и подмигнул Яне, машинально переводившей все подряд.

На Костю она старалась не смотреть. Он был слишком чернобровым, слишком белокурым, слишком широкоплечим... В общем, всего в нем было слишком. И от этого сердце билось чаще, румянец горел ярче, а руки дрожали.

На мужчин Яна старалась не реагировать. А зачем тратить силы и эмоции, если в твою сторону даже не смотрят? Только лишние переживания и никакого конструктива. Она никогда не увлекалась, подобно своим однокласскам, игрой в любовь к артистам, певцам и первым красавцам микрорайона. Мама всегда говорила, что надо искать по себе. Вариант «по себе» представлялся Яне смутно, потому что получить какого-нибудь тощего, неприкаянного госбюджетника в бифокальных очках в мужья не хотелось, пьющего работягу тоже. То есть брать что подвернется она не хотела. И из четких представлений о будущей жизни у нее было лишь одно: ее избранник абсолютно точно не будет красивым. Потому на красавчиков она внимания не обращала.

И вот такая незадача...

Яна старалась сделать вид, что просто работает. Но как можно просто работать, если рядом мужчина, которому ты интересна? И он этого не скрывает.

С Костей оказалось необычайно легко. Он интересно рассказывал, был галантен и ненавязчив. Проводив Яну до дома и взяв номер телефона, он сразу договорился о следующем свидании.

Так и сказал – «свидание».

– Фарцовщик, что ли? – недоуменно спросила мама, выслушав сбивчивый рассказ Яны, изобиловавший хвалебными одами в честь неизвестного юноши.

– Мам, да такого понятия давным-давно нет!

– Ага. Понятия нет, а фарцовщики остались. – Светлана Макаровна махнула рукой и добавила: – Ладно. Не имеет значения. Хорошо, что хоть кто-то появился. Ты его знакомиться приведешь?

– Не надо мужика раньше времени пугать, – встрял в дискуссию папа.

– Ой, только твоих умных советов тут и не хватало! – рассердилась Светлана Макаровна. – Много ты понимаешь!

– Так ведь мужик, как-никак, – гордо напомнил папенька. – А мы не любим, когда нас сразу за рога да в стойло.

– За рога, – пробормотала супруга. – Вас ни за какое место в стойло-то не затащишь. Если только испугом или хитростью.

– Кстати, да. Вот если Янка залетит от него, тогда он просто обязан будет...

– Родители! – рявкнула Яна. – Я вам не мешаю? Вообще-то я просто схожу с человеком завтра погулять. И все.

– Ты смотри, как бы, и правда, не получилось «и все», – многозначительно скривила губы мама. – Если парень хороший, то надо брать.

– Да зачем он нам? – Владимир Борисович отвлекся от изучения недр холодильника. – Девка не нагулялась еще.

– Вова, жуй колбасу и не вмешивайся! Твоя девка не то что не нагулялась, она даже начать гулять не может никак! Не с кем!

– И что теперь, всех подряд хватать? – возразил супруг. – У нее вся жизнь впереди. Сами разберутся.

– Да ну! Я вот тоже маму не слушала, сама разобраться хотела, и что вышло? – Светлана Макаровна горестно вздохнула и уставилась в стену.

– Нормально все вышло. Муж-орел и дочка-красавица, – Владимир Борисович закинул в рот круг колбасы и блаженно зажмурился.

– Очки розовые сними, орел! – воскликнула мама. – Янка, иди спать. Разбирайтесь сами. Но держи меня в курсе. Если что, мы с ним насильно познакомимся.

– Непременно, – пробормотала дочь. – Особенно после такого предупреждения.

Магазины ломались от изобилия совершенно ненужных товаров. Пошел четвертый час шопинга, и Лариса уже валилась с ног.

– Что ты как старуха? – тянула ее за собой Маришка. – Магазины нормальную женщину подпитывают энергией, будоражат и возбуждают. А ты совсем спеклась. Такое ощущение, будто я с парнем за покупками пошла.

– Давай в кафе на перерыв, – взмолилась Лара.

– Ну, я же говорю – ты натуральный мужик.

– Я просто устала!

– Не может женщина устать от магазинов! – безапелляционно заявила Марина. – Это противоестественно. Пошли, вон там сапожки хорошие вроде.

Удивительно, но при всем богатстве выбора найти нечто, подходящее на сто процентов, становилось каждый раз непосильной задачей. То оттенок цвета не тот, то фасон, то цена, то еще что-нибудь. Лариса твердо решила купить к весне новое пальто, но никак не могла даже примерно представить, что именно ей хотелось бы получить в результате. А Маришка хотела сапожки. Поэтому они бродили от бутика к бутику, придирчиво ощупывая, примеривая и прицениваясь. И если Маришка получала удовольствие от процесса, то Лариса жаждала результат.

– Вау! – Марина вытянула ногу в тонком фиолетовом сапоге, облегавшем ее тощую конечность, словно перчатка. Голенище доходило до середины бедра и заканчивалось россыпью страз. – Ну как?

– Марусь, у тебя и так рост, как у баскетболистки, зачем тебе сапоги на шпильке? Тут же сантиметров пятнадцать! – Лариса без сил откинулась на диванчике.

– Тебе завидно! Ты врешь, они мне идут! – Маришка покрутилась перед зеркалом и потопала каблуками.

– Если бы я врала, то делала бы это с выгодой для себя, – возразила Лариса. – А я на данном этапе вижу лишь один выгодный вариант: соврать тебе, что сапоги супер, и закончить бесконечный магазинный марафон!

– А пальто тебе? Мы же пальто ищем.

– Маруся, я разочаровалась и отчаялась. Не хочу пальто, хочу кофе. И лучше – дома.

– Зануда!

– Маньячка! – хихикнула Лариса. – Ладно, хорошие сапоги. Только ты в них похожа на нарядного глиста. Марусь, ну ты теперь вообще два метра будешь. Я комплекую рядом с тобой ходить!

– А мужчины любят длинноногих.

– Да, но все хорошо в меру. Какой кавалер захочет болтаться у тебя под мышкой? А толстопузики с кошельками, они, знаешь ли, вширь растут, а не в высоту.

– Мне не нужен толстопузик. Мне нужен молодой, красивый и самостоятельный. – Маришка с сожалением потопала каблукками и начала стягивать приглянувшуюся обновку.

– Маруся, то, что ты называешь самостоятельным, это и есть толстопузик. В молодом и красивом возрасте мужчины просто не в состоянии достичь необходимой тебе степени самостоятельности. Ты уж определись и впиши свои фантазии в реальные рамки.

– Нельзя ограничивать фантазию. Надо искать то, что хочется, а не то, что подворачивается. Тем более что подворачивается обычно всякая дрянь. Ладно, возьму без каблука. Вон те синие тоже ничего.

На длиннющей Маришкиной ноге все сапоги сидели замечательно.

– Эх, было бы пальто, я бы сейчас под него что-нибудь подобрала, – заскучала Лариса. – А так ни пальто, ни сапог.

– Пошли искать пальто, потом вернемся. Может, я тоже еще передумаю, – великодушно предложила Марина. И они двинулись дальше.

Через час абсолютно измочаленная, но счастливая Лариса, еле перебирая ногами, тащилась за Маришкой к выходу. В последнем рывке по магазинам они быстро купили все, что хотелось, что не хотелось, но подвернулось и что вообще даже не планировалось.

– Я с этими сумками в метро не полезу, – заупрямилась Лара. – Давай ловить машину.

Машина подрулила сразу же. Водитель обескураженно наблюдал за девицами, сосредоточенно запихивавшими на заднее сиденье пакеты, пакетики и пакетищи.

– Барышни, – проговорил он наконец. – Я вообще-то просто хотел припарковаться, сигарет купить.

– Ой, – прошептала Лариса, уютно устроившаяся на переднем сиденье. – Как неудобно получилось. Простите.

Она начала барахтаться, пытаясь выбраться, но отяжелевшие после шопинга ноги, видимо, решили, что на сегодня план перевыполнен, и загудели, тыча куда-то под колени тупой болью.

Таксист вдруг тоже засмутился и схватил мадемуазель Фиалкину за локоть.

– Ладно. Я все равно курить бросаю. Давайте вас подвезу. Куда вам?

– Сначала ко мне. Да, Ларик? – немедленно подала голос Маришка. – Сейчас у меня и померяем все по второму кругу.

При мысли о столь ужасной перспективе Лариса отчаянно замотала головой и умоляюще обернулась:

– Маруся, я больше не могу. Я сдохну. Давай сначала тебя завезем, а потом я домой сразу, не выпадая из кареты.

– А в клуб? – расстроилась Маришка.

Лариса округлила глаза и снова медленно повернулась:

– Какой клуб? Ты еще в клуб собиралась?

– А чего дома-то киснуть? Время уходит, просачивается сквозь пальцы, надо ловить каждый момент этой жизни, – напустив в глаза задумчивого тумана, продекларировала Марина.

– Маруся, у тебя энерджайзер в попу воткнут? – прошептала Лариса, деликатно прикрыв рот ладошкой. – Давай в клуб завтра!

– И завтра тоже, – строго зашуршала пакетами Марина. – Лара, не расслабляться! Шмотки куплены, надо их выгулять.

– Возьми с собой Янку.

– Да когда она в клубы-то ходила?! Лара, ты чего? Ну, не хочешь, так и быть – живи! Но, возможно, именно сегодня ты упustiшь свой шанс, а судьба пройдет мимо.

– Зато помру дома, а не на танцполе, – глубокомысленно завершила дискуссию Лариса. – Ты там мешки рассортируй, а то уволочешь мое.

– Уже разобрала. Не волнуйтесь, мамаша! – Маришка вывалилась в пространство между сиденьями и строго спросила водителя: – Кстати, сколько нам будет стоить поездка? С учетом заезда ко мне. И имейте в виду, номер я запомнила и сфотографировала.

– Нисколько, – флегматично ответил водитель, уверенно выкручивая руль.

– Как – нисколько? – заволновалась Лара. – Почему?

– Наверное, мы понравились молодому человеку, и он хочет сделать нам приятное! – хихикнула Маришка, толкнув подругу в плечо острым кулачком. – Чего ты суетишься? Сказано «бесплатно» – пользуйся!

– Это неудобно...

– Неудобно на потолке спать – одеяло падает, – развеселилась Маришка. – А принимать от приятных мужчин знаки внимания – очень даже удобно. Правда, молодой человек?

Марина состроила ему глазки в зеркальце заднего обзора, хлопнув накладными ресницами. Мельком покосившись на пассажирку, парень лишь хмыкнул, неодобрительно качнув головой.

– Ясно. – Маришка веселой неваляшкой упала обратно на сиденье. – Лара, это он тебе приятное делает, а не нам.

Пунцовая Лариса тихо злилась на разговорчивую подругу и косилась на водителя. Когда они сажались в машину, она даже не посмотрела на мужчину за рулем. А тут вон как все повернулось!

Когда Марина наконец с глупым хихиканьем и неприличными намеками забрала свое имущество и скрылась в подъезде, Ларисе стало чрезвычайно неловко. Она уже жалела, что не согласилась выйти с Маришкой. Что делать с этим молчаливым водителем, который отчего-то решил провести спонсорскую акцию и добросить ее до дома бесплатно, Лара не представляла. Пригласить в виде благодарности на чай? Поцеловать? Что-нибудь пообещать? Что, черт возьми, вообще положено делать в таких случаях?

– Меня зовут Алексей, – нарушил гнетущую тишину парень. – А вас?

«Как банально-то все, – с грустью подумала Лара. – Словно дети в песочнице».

– Лариса меня зовут. – Это прозвучало до неприличия недовольно и склочно, поэтому пришлось исправляться: – Очень приятно познакомиться. Вы меня так выручили. Я бы сама до дома уже не добралась.

– Остались бы в магазине ночевать? – серьезно, со сдержанным любопытством поинтересовался Алексей.

– Поймала бы другую машину, но за деньги. – Лариса отвернулась к окну, закатив глаза и констатировав: «Придурок!»

– То есть наше знакомство взаимовыгодное, – удовлетворенно подытожил Алексей.

Пауза затягивалась. Лариса с тоской вспомнила, что со Стасом молчание неловким не ощущалось. С ним вообще было иначе. Наверное, так уже ни с кем никогда не будет.

Алексей поглядывал на нее, видимо мучительно формулируя следующую фразу для поддержания разговора.

– Погода хорошая, – услужливо подкинула ему идею вредная пассажирка.

Учитывая шипевшую под колесами слякоть и начинающуюся метель, фраза прозвучала издевательски. Но, вероятно, мужчина попался не из обидчивых. Он снова серьезно взглянул на Лару и возразил:

– Где же хорошая-то? Пакость какая-то. Я зиму не люблю. А вы любите зиму?

Похоже, он уже не надеялся на диалог в стиле пин-понга и подсказывал Ларисе очередность реплик.

– Не люблю. Я люблю море и солнце. А вы хотите мне что-нибудь предложить?

«Нет, ну что же я ему хамлю-то по-черному? – расстроилась Лариса. – Человек мне доброе дело делает, а я на него раздражаюсь, как последняя климактеричка».

– Могу, – подумав, согласился Алексей. – Хотите, печку включу сильнее? И будет как в Турции.

– Турция – это пошло и банально, – сморщила носик Лара, внутренне ужаснувшись собственному поведению. Ни дать ни взять – «хламурная» барышня из высшего эшелона.

– А вы бывали в Турции?

– Нет.

– А где бывали? – Казалось, вопрос был задан без подвоха, но нигде, кроме Крыма, не побывавшая Лариса покрылась пятнистым стыдливым румянцем. Поэтому неожиданно оказавшийся чутким Алексей уточнил формулировку: – Куда сейчас принято возить приличных девушек, чтобы не было пошло?

– Чтобы не было пошло, на приличных девушках сначала женятся, – выдала Лариса, запоздало захлопнув рот и уставившись на Алексея круглыми, испуганными глазами.

Он тоже ответно уставился на пассажирку и задумчиво изучал ее от пяток до макушки и обратно, словно прикидывая что-то. Так хозяйственная тетка смотрит на окорок, прикидывая его вес и оценивая количество лишнего жира и костей.

– Вы знаете, – доверительно прошептала Лариса, – это я сегодня съела что-нибудь не то. Я весь день какую-то фигню несу. Даже не я, а мой внутренний голос. Вы не обращайте внимания. Я трезвая и не буйная. Просто день сегодня какой-то странный.

Уточнять, что нести фигню она начала только после знакомства с Алексеем, Лариса не стала.

– Да, – помедлив, согласился Алексей. Он вообще всякий раз задумывался, прежде чем что-то сказать. – День странный.

«Туповатый, скучный, обстоятельный», – вынесла свой приговор Лариса.

Вопреки ожиданиям, в кино или в кафе он не стал ее приглашать. Озвучил и объяснил все свои действия в своей излюбленной взвешенной манере:

– Приглашать я вас сегодня никуда не буду. Вы и так устали, поэтому, даже если из вежливости согласитесь, удовольствия вам это не доставит. Напрашиваться поднести пакеты до квартиры тоже не буду – это вас напряжет и будет выглядеть как навязчивость и бестактность. Поэтому я позволю себе попросить у вас телефон.

У Ларисы челюсть отвисла от столь подробного анализа поступков и действий. К характеристикам, которыми Алексей и так уже был увешан, как елка шишками, добавилась еще одна – зануда.

В ответ на недоуменный взгляд пассажирки, неуверенно кривившей губки то ли в понимающей, то ли в презрительной улыбке, он дополнил выступление:

– Я читал, что женщинам надо максимально доходчиво объяснять подоплеку всех своих действий и фраз, иначе они могут обидеться и начать додумывать в негативном ключе. Женщины вообще часто ждут от мужчин больше, чем мы можем дать, и заранее подозревают нас в несостоятельности, ища подвох в каждом слове. Поэтому будет лучше, если я сразу расставлю все точки над «і».

– Вы переживаете, что я сочту вас несостоятельным? – усмехнулась Лариса, которой этот нудный интеллигент порядком надоел.

– Нет. Все проще. Если не повел в кафе – жадный, прижимистый. Не помог донести сумку – невоспитанный. У женщин не так много алгоритмов мышления в стандартных ситуациях.

– Да уж. Мы просты, как амебы, и безмозглы, как ребро Адама, – сокрушенно покивала Лара. – С бабами очень тяжело.

– С бабами – да. Но есть еще девушки, женщины и дамы. – Алексей, похоже, собрался читать ей лекцию о психотипах женщин. Только этого и не хватало для полного счастья.

– Очень мудрое наблюдение, – торопливо согласилась Лариса, начав активно выбирать из автомобиля.

– Телефон продиктуйте, пожалуйста, – улыбнулся Алексей, не дав ей разблокировать дверь.

Под диктовку он набрал номер на своем телефоне, и Ларин мобильник немедленно отозвался веселой трелью.

– Ну вот, – удовлетворенно констатировал Алексей. – Теперь я знаю, что, во-первых, вы меня не обманули, а во-вторых, у вас есть мой номер. И если что – вы всегда можете мне позвонить.

– Если что – это в том смысле, если мне понадобится машина? – язвительно поинтересовалась Лариса.

– Нет, если захотите увидеться.

– Ну-ну, – усмехнулась она и вышла, прихватив пакеты.

– Тебя Марина просила позвонить, как придешь. – Алла Денисовна с любопытством схватилась за пакеты. – Молодец. Женщина должна наряжаться. Иначе она будет, как жалкая осина среди новогодних елок.

- Спасибо, мам, ты умеешь поднять самооценку.
- Лариса, я хочу, чтобы трезво смотрела на жизнь.
- Я пока так и делаю. Выпить мне сегодня не дали.

- Ну что? – воскликнула Маришка, едва Лара набрала ее номер.
- Довез. Не убил, – благодушно поделилась результатами Лариса.
- Мырма вредная! Я же не про это спрашиваю! Как он?
- В постели? – хихикнула Лариса. – Подозреваю, что ниже среднего.
- Подозреваешь или знаешь наверняка?

– Маруся, ну ты вообще, что ли? Я, конечно, понимаю, что у тебя одно на уме...

– Я за тебя волнуюсь! Почему ты делаешь такие угрюмые выводы на ровном месте? Он дал повод?

– Маруся, да он зануда, каких свет не видывал! Представляешь, мало того что никуда не пригласил и пакеты не донес, так еще и базу под это дело подвел! Мол, не пригласил, потому что я устала, а не потому, что он жмот! А пакеты не понес, чтобы не навязываться! И, представляешь, оказывается, психологи советуют это нам, дурам, озвучивать, чтобы мы чего не подумали!

– Логично, – неожиданно поддержала нового знакомого Марина. – Я бы первая тебе сказала, что жмот. А ты бы согласилась! И мужлан, раз не помог. А так, если бы помог, то тут море вариантов: либо напрашивается на кофе в постели, либо просто хочет вычислить квартиру, чтобы потом пробить по адресу и собрать по Сети всю информацию про тебя, либо вообще приметил небедную бабенку с кучей покупок и решил грабануть. Ларка, ты бы сама это все мне сейчас рассказывала. Зато мужик не показался бы тебе занудой! А выглядел бы загадочным и многозначительным.

– Ага. Он, кстати, сказал, что у нас не так много алгоритмов направления мыслей. Так что не торопись его защищать. Типа, мы дуры недалекие.

– Он прав. Не про дур, а про то, что алгоритмов мало. Мы исходим не из отсутствия у нас фантазии, а из наличия фантазии у партнера. А какая там у них, пеньков, фантазия? Никакой. Потому и вариантов – кот наплакал. В общем, хороший мужик. Понимающий. И честный. С таким жить будет легко.

– Маруся, ты сбрендила! С ним даже ехать было тяжело, не то что жить!

– Тяжело ехать в метро, нахалка ты неблагодарная! А тут тебя галантно подвезли, намекнули, что ты симпатичная, телефончик взяли, не навязывались. Что тебе не нравится? Мужчина, кстати, очень даже импозантный, крупный и основательный. А кроме того, подозреваю, не дурак и воспитанный.

– Скучный!

– Веселый – это клоун в цирке и Жириновский перед выборами, – наставительно произнесла Маришка. – А муж должен быть спокойным, надежным и честным.

– Он мне не понравился. Должна быть искра, общность какая-то. Ну хоть что-нибудь екнуть должно было...

Внезапно Маришка издала вопль, похожий то ли на предсмертный крик, то ли на боевой клич индейца. Лара от неожиданности чуть не выронила трубку.

– Марина!!! Что у тебя там? – У нее от ужаса даже голос сел.

– Ну? – как ни в чем не бывало спросила Маришка. – Сейчас екнуло?

– Тьфу на тебя. Так же зайкой можно сделать. – Лариса медленно выдохнула, пытаясь унять дрожь. – Екнуло – не то слово.

– Вот, – довольно протянула подруга. – И что теперь, замуж за меня пойдешь? Вряд ли. Так вот, Ларик, понятие «екнуло» показателем не является. Это муть, которую придумали для отмазки.

– Хорошо. Он мне просто не понравился.

– Внешне?

– Да я его даже не разглядела толком. Нет, по характеру, наверное, он мне не подходит. Не мое это!

– Вот! Ты его даже не разглядела. Не видела в полный рост. Вообще не видела! А уже бухтишь «не мое». Ты признайся себе, что ищешь второго Стасика, тогда все встанет на свои места. Только ты забыла, что Стасик тебя самым похабным образом бросил. Поматросил и бросил. Будь он хоть трижды гений, а повел себя как обычный похотливый мужик, которому захотелось твоего молодого женского тела. Легко изображать гениального и делать вид, будто не понимаешь, в чем проблема. И если найдешь второго Стасика, то он поступит так же.

– Не ищу я второго.

– Ищешь. Иначе уже давно бы нашла. Я подозреваю, что ты своего Генечку до сих пор ждешь. А он к тебе вернется только в том случае, если у него там ничего не получится. Но это вряд ли.

– Что «вряд ли»? – устало вздохнула Лара. – Что вернется или что не получится?

– И то, и другое. Вот если бы на меня клюнул такой мужик, как твой сегодняшний, я бы его в момент окрутила.

– А мне он не нужен! Марусь, пойми: у каждого своя судьба. И глупо хватать первое попавшееся! Мы никуда не опаздываем. Я не вижу смысла открывать сезон охоты на мужей. Нам всего по двадцать пять лет, жизнь впереди.

– Почти двадцать шесть. А там и тридцать не за горами, – возразила Марина. – Но я же тебя не заставляю. Не хочешь – не надо.

– Спасибо, дорогая! В клуб завтра пойдем?

– А как же. Готовься, Ларик! Завтра по гороскопу подходящий день.

– Тогда тем более пойдем.

...Лариса вяло пошуршала пакетами. Мерить обновки почему-то расхотелось. Фраза про «почти двадцать шесть» плотно засела в голове. Нет, конечно, это не старость, однако... Хотелось определенности в жизни, в карьере. А так... На работе – серединка на половинку, вместо зарплаты – какое-то пособие по работнице. И мужчины постоянного нет.

Женщине нужен поклонник. Без него она вянет, как цветок без влаги. И подарки – не материальный эквивалент чувств, а подтверждение того, что кому-то просто хочется делать тебе приятное. И комплимент – не сотрясение воздуха, а подтверждение твоей привлекательности. Комплимент в исполнении клиента корыстен: он скорее всего за пару красивых слов рассчитывает получить скидку, поблажку по срокам или еще какую-то кислятину. Клиент рядом потому, что ты занимаешься товарами или услугами, а они ему в данный момент необходимы. Любимый мужчина условно-бескорыстен, он рядом, потому что ты ему нравишься. В общем, межполовые отношения взаимовыгодны в любом случае, а потому – нужны.

Лариса это понимала. При полном отсутствии стремления выйти замуж найти постоянного кавалера все же хотела. Вот только формула «На безрыбье и рак – рыба» ей не подходила. Зачем ей рак? Их вон сколько шевелит усами и пятится по улицам города и коридорам офиса. Даже к пиву лучше выбирать не абы какого, а пожирнее. А тут – для жизни. Лучше уж подождать, пока принц прискачет. Условный принц на условной лошади. Так как от настоящего принца слишком много проблем: ему трон нужен, а коню – стойло. А Лариса Фиалкина хотела мужчину, от которого сердце екает и искра проходит. И никакая это не отмазка. Надо искать то, что хочется, а не то, что подсовывает неразборчивая судьба. У судьбы очень много клиен-

тов, поэтому она и толкает им без разбора все, что под руку попадает. А кто сказал, что надо хватать непременно то, что дали? Где написано, что второй и третий шанс не предоставляется? Это у кого как.

Устав философствовать, Лариса попила чаю и легла спать с мыслью, что Алексей – проходной эпизод. Если согласиться на него, то где-нибудь там, наверху, ее посчитают отоваренной и принца не пришлют.

Остановку медленно заметало снегом. Яна, вырядившаяся в тонкие демисезонные ботинки, активно подпрыгивала и шевелила заиндеветыми конечностями. Костя опаздывал. Или вообще передумал приходить на свидание. Они договорились встретиться после работы, а так как смена в гостинице заканчивалась полдвенадцатого ночи, то долго ждать Яна не могла. Еще чуть-чуть – и метро закроют. Телефон у него был выключен, поэтому Яна терялась в догадках и металась в стеклянном коробе остановки, судорожно соображая, что важнее: дождаться Костю или успеть домой. Инстинкт самосохранения победил, и она, поскользываясь на припорошенном снегом льду, понеслась в метро. Денег на такси не было, а ночевать в раздевалке гостиницы не хотелось.

– Он не пришел! – рыдала она на следующее утро в трубку, отрывая Ларису от работы.

Лариса терпеливо слушала и даже пыталась давать советы. Но давать советы, имея минимум исходных данных, очень сложно. Утешать подругу вариантом, что кавалер мог всего лишь попасть в больницу, а не разлюбить, было бы бестактно. Поэтому Лара терпеливо выпытывала подробности:

– А кем он работает? Кто он вообще?

– Он... Он такой! – заходила в восторженном шмыганье Яна, моментально переставая плакать. – Красивый, остроумный, галантный. А кем работает – не знаю.

Историю знакомства Яна немного сократила, справедливо рассудив, что рассказ про торговлю сувенирами с рук в глазах подруг баллов кавалеру не прибавит.

– А ты сегодня ему звонила? Может, у него какие-нибудь объяснения есть внятные, почему не пришел?

– Я думаю, что он сам должен позвонить.

– И как долго ты собираешься так думать? – Лариса умоляюще взглянула на бухгалтершу, раскладывавшую у нее на столе папки и явно жаждавшую аудиенции.

Та недовольно сморщилась и пошла гудеть кофейной машиной. Любопытство пересиливало врожденный такт, поэтому уйти и не подслушать было выше ее сил.

– До обеда, – призналась Яна. – А потом позвоню.

– Может, прямо сейчас позвонить? Ты же до обеда себе все нервы измотаешь. Или вообще – плюнь. Не пришел, значит, не твой человек.

– А вдруг с ним что-нибудь случилось? А я плюну, – резонно возразила Яна. – Нет. Выдержу паузу и попробую узнать.

– Янка, а он тебе зачем? Или это любовь? Чего ты маешься? Мужиков по улицам бегает, как микробов по больнице. Этот не пришел, другой явится.

– Мне другой не нужен.

– Ясно. Сочувствую. Ты хоть выясни, кто он, чем дышит. И самое главное, почему не пришел. А затем позвони мне. Я тебе советов надаю.

Яна удивительным образом подтверждала мнение нового Ларисино знакомого о том, что женщинам следует все объяснять, все свои поступки, чтобы они не увлекались ненужными фантазиями.

– «Надаю» звучит пугающе, – усмехнулась Яна. – Ладно. Появятся новости – звякну.

Она уже жалела, что позвонила Ларисе. Конечно, давать советы объективно проще. И можно не сомневаться, что советы Лариса даст правильные, взвешенные и продуманные. Вот

только захочется ли к ним прислушиваться, если уже сейчас в голосе подруги угадывалось негативное отношение к Косте, которого она даже ни разу не видела? Ну и что, что не пришел? Мало ли...

А Лариса в это же самое время, положив трубку, вдумчиво проанализировала свои ощущения.

– Мне-то, похоже, завидно, – с удивлением резюмировала она.

Надо было срочно посоветоваться с Маришкой. Бухгалтерша, настроившая свои лока- торы, была очень некстати.

Маришка, маявшаяся дома от безделья, Ларисину звонку обрадовалась.

– Мы же не сплетничаем, а просто обсуждаем, да? – Для очистки совести протараторила она и тут же выдала собственное мнение: – Я за Янку рада. Знаешь, я ее люблю, но мне ее жаль. Она какая-то недоделанная, неприспособленная и несовременная. В общем, ужасно неправильная тетка. Таким мужика найти – как мне подкову согнуть. Шансы практически равны нулю. Ладно, она тощая, все бы ничего... Но одеваться не умеет и даже не пытается. Ни кожи ни рожи. Я не осуждаю, а сочувствую, если что. Я и ей это говорила. То, что она умная, в глаза не бросается. Да и вообще ее школьный аттестат и университетский диплом – фигня. Для жизни нужно иное.

– Марусь, – остановила ее Лариса. – Ты уходишь от темы. Давай про Костю этого...

– Да я же говорю – хорошо, что хоть кто-то... Правда, странно: у нас с тобой никого, а у Янки какой-то мужик.

– Ну, ты же сама твердила, что это временно, – утешила ее Лара.

– Кстати, да. Все временно. И отсутствие мужика, и его присутствие. Они мигрируют, как перелетные дятлы. Сегодня он тебе по мозгам стучит, а завтра красный берет напялил – и к морю. И сиди со своим раздолбанным мозгом и несбывшимися надеждами в одиночестве.

– Маруся, давай ближе к теме, – предложила Лариса. – Мне лично этот Костя не нравится. Лучше никакого, чем такой.

– Какой?

– Ну, такой, – Лариса пошарила глазами по стенам и ухватила ускользающую мысль за хвост: – Ненадежный. Мужчина, не явившийся на свидание, может и в загс не прийти.

– А что, у них все уже к этому идет? – ревниво спросила Маришка.

– Ты чего? Это вообще было первое свидание. И он уже не явился.

– Лара, а чего мы тогда обсуждаем?

– Эта дурища влюбилась.

– Ерунда. Мне тоже кажется каждый раз, что я влюбилась. Это потом быстро проходит.

– Маруся, люди разные. У тебя быстро, а у нее все серьезно. Я по голосу почувствовала, – вздохнула Лариса.

– Не в серьезности дело. По-моему, это первый и последний Янкин шанс хоть с кем-то завязать отношения. Быть девственницей в ее возрасте неприлично.

– Ты полагаешь?

– Уверена. И вообще надо нам его заценить. У меня день рождения скоро. Вот и пригласим ее с кавалером. Если, конечно, он еще кавалер, а не пройденный этап. Кстати, тебя я тоже приглашаю с кавалером.

– С каким? – опешила Лариса.

– У тебя что, память девичья или это уже маразм? – усмехнулась Марина. – С этим, который тебе не понравился. Я так понимаю, что других нет.

– Так и этого нет.

– Не бывает, чтобы не было никакого. Всегда какой-нибудь запасной вариант должен иметься. Хотя бы просто для здоровья. Если не найдется что-нибудь более подходящее, иди с этим... как его...

– Алексеем.

– Во! А имя помнишь!

– Склероза пока нет.

– Будет. У нас скоро все будет. Поэтому надо срочно устраивать личную жизнь, пока мы еще котируемся. Короче, появятся новости от Янки, звони.

Ждать до обеда не пришлось. Когда Яна подходила к гостинице, Костя уже был там. Он стоял у служебного входа с букетом белых роз и подпрыгивал. Совсем как она накануне, на пустынной остановке.

– Давно ждешь? – Улыбаясь, она спрятала руки за спину.

Любопытный охранник таращился через стекло. Ничего, пусть посмотрит, что к ней тоже кавалеры ходят.

– Давно, – смущенно кивнул Костя, опустив букет, словно метлу.

– А если бы я сегодня вообще была выходная? – Яна пыталась кокетничать, но так разволновалась, что получалось как-то серьезно и нервно.

– Я об этом не подумал. – Он пожал плечами и неловко протянул букет.

– А ты почему вчера не пришел?

Мимо шли на смену сотрудники. И Яне отчаянно хотелось, чтобы ее, замухрышку, которую все добродушно поддразнивали, жалели и беззастенчиво использовали, видели рядом с этим красивым, статным парнем. На фоне букета. И все видели, деликатно обходя парочку и с любопытством разглядывая Костю. Яну, конечно, разглядывать не к чему. Там и разглядывать-то особо нечего.

– Не получилось. – Он виновато пожал плечами. – Ты обиделась?

– Нет.

– Возьмешь цветы?

– Возьму.

– А может, попробуем еще раз? – Костя просительно смотрел на нее, чуть склонив голову набок. Так стоят знатоки перед холстами великих мастеров.

– Попробуем, если ты все же объяснишь, что там у тебя случилось.

– Яна вдруг решила почему-то, что если сейчас так легко простит, то в будущем рискует не только сорванными свиданиями, но и чем-то большим. Мужчины, как коты: если их не приучить сразу к определенным правилам, потом покупать лоток будет уже бесполезно.

– Друг в беду попал. – Костя отвернулся, красиво сведя брови. – Я должен был...

– А что случилось? – пролепетала Яна, чувствуя себя виноватой. Надо же, а она имела наглость в чем-то его подозревать!

– Все уже нормально. Мы справились. – Он улыбнулся и взял Яну за руку.

Было красиво и многозначительно, как в кино. С той лишь разницей, что теперь это кино было про нее, Яну. Кто бы мог подумать!

– Давай в выходные сходим куда-нибудь? – Костя деликатно не стал углубляться в подробности, сменив тему.

– У меня только суббота выходная, – испугалась Яна. – И завтра выходной. У нас же смены...

– Тогда давай завтра. Днем?

– А тебе удобно? Ты не работаешь завтра? – застеснялась она, вспомнив, что хотела выяснить место работы. Просто так. Чтобы не чувствовать себя нелепо, когда Лара или родители снова начнут интересоваться всякими меркантильными вопросами.

– У меня бизнес, – расплывчато ответил Костя. – Поэтому я работаю тогда, когда хочу.

– Ух ты, – пробормотала Яна. Ясность не наступила, но хоть какую-то информацию она получила.

Пора было бежать на работу.

Она порывисто обняла Костю и неловко чмокнула в щеку. Он пах, как настоящий мужчина: табаком, мятой и чем-то неуловимо знакомым.

Неуловимо знакомый запах Яна идентифицировала лишь утром, когда столкнулась в кухне с похмельным папенькой. Владимир Борисович интеллигентно дышал в сторону и под яростными взглядами супруги со всхлипами пил воду из-под крана.

– Хоть бы кипяченой налил! Нажрешься кишечных палочек, – поджав губы, процедила Светлана Макаровна. – Хотя о чем это я? В твоём проспиртованном организме они сами передохнут.

Папа нередко прикладывался к бутылке, иногда пугая соседей и позоря семью. Но большую часть времени он был таким же, как и все, – нормальным семьянином, мужиком и работягой.

– Я же бригадир, ты пойми, – пытался он втолковать непонятливой жене. – Я с людьми должен быть на одной волне.

Но Светлана Макаровна лишь желчно советовала ему в той волне не захлебнуться.

И вот теперь мужской запах был определен. Папа тоже любил зажевывать вчерашние возлияния ментолом.

Значит, Костя накануне пил... Но ему это простительно. Там же случилось что-то серьезное.

День рождения Маришка отмечала в ресторане. Мама не пожалела денег для любимого дитяти, поэтому пришло человек пятьдесят: мамыны партнеры по бизнесу, знакомые с сыновьями и Маришкины друзья. Девушкой она была общительной, и друзей набралось много. Все ели, пили, веселились, а виновница торжества грустно сидела с двумя лучшими подругами и на разные лады повторяла цифру «двадцать шесть». Выражение лица при этом у нее было таким, что становилось ясно – жизнь закончилась.

И Ларису, и Яну пригласили с кавалерами. Ларисе пришлось брать Лешу, а Яна с радостью притащила на смотрины своего Костю.

Леше было безразлично, куда идти с любимой девушкой. В том, что девушка любимая, а намерения у него самые серьезные, сомневаться не приходилось. Когда Лариса в первый раз отказалась с ним встречаться, придумав какую-то невнятную причину, он навязываться не стал, решив взять барышню измором, и начал ежедневно названивать, ничего не предлагая, а лишь спрашивая, как дела. Уже через неделю Лара к его звонкам привыкла, а через две подумала, не взять ли его с собой на праздник. Если что, в смысле, если кто-то вдруг подвернется стоящий, всегда можно будет бросить этого недотепу. А если подходящего принца в ресторане не найдется, то хоть будет кому поухаживать и отвезти домой.

Алексей подошел к делу обстоятельно, заявив, что подарок хочет оплатить сам. Лариса из вредности решила не возражать и не экономить. Правда, она опасалась, что молчаливый и сосредоточенный спутник вдруг вздумает говорить о своих чувствах. Пока она старательно делала вид, будто они друзья. Леша игру принял, но кто его знает, как долго он будет терпеть? На момент похода в гости Алексея смущало лишь одно: идти в чужую компанию было неловко. Да и вообще он – не любил всякие шумные сборища.

– Да там кого только не будет! – отмахнулась от его переживаний Лариса. – И почти никто никого не знает. Нет там никакой компании, а каждой твари по паре.

У Яны сложилась ситуация с точностью до наоборот. Костя, как истинный мужчина, сразу отказался от участия в выборе подарка, поскольку, по его признанию, ни черта в этих «женских штучках» не смыслил. Зато походу в ресторан обрадовался.

– Поедим вкусненько, потанцуем, не все же по улицам морозиться, – воодушевился он. Яна загордилась, что благодаря ей так здорово организовался досуг в выходные.

За время их нечастых встреч постепенно выяснилось, что с работой и бизнесом у Кости временные проблемы, поэтому ничего, кроме своей любви, он предложить пока не сможет.

Да ей больше ничего и не надо было!

Это только меркантильная мама зудела над ухом, требуя трудоустроить кавалера хотя бы к отцу в бригаду. Наслушавшись глупых советов, Яна даже сдуру брякнула эту ерунду Косте. Смалодушничала, потому что уж больно надоело таскаться в мороз по паркам. Нос некрасиво краснел, текли сопли, мерзли уши и попа, а после поцелуев на морозе и вовсе стали возникать простуды, совершенно ее не украшавшие. Костя долго заливисто хохотал, после чего великодушно простил наивную подругу, сообщив, что у него есть бизнес-план, вовсе не связанный с работой в бригаде ремонтников.

Алексей деликатно жался по углам, цедя минералку и не мешая подругам общаться, а Костя веселился от всей души, справедливо рассудив, что вряд ли их в ближайшее время снова позовут на такой замечательный фуршет. Между делом выяснилось, что он отлично танцует.

Яна лопалась от гордости, как мамаша на утреннике, где ее чаду доверили рассказать самый длинный стих.

Маришка, проинспектировав всех приведенных мамой кавалеров, пришла к неутешительному выводу, что для нее сегодня ничего подходящего нет.

– Столько мужиков, а я одинокая! – Она опустошила очередной бокал и пригорюнилась. – Знаете, девицы, что я вам скажу? Счастье женщины – это хороший мужик. Мне сегодня все можно, поэтому врать не стану. Леша твой, Лариска, скучный, зато надежный. Только менталитет у него какой-то не тот. Мужик – он как дом. Бывают такие красивые башенки, в которых из всех окон дует и крыша течет. А рядом сад красивый – удобряй, поливай, поли и не вякай. Красотища. А бывают такие добротные коробки – стены кирпичные, крыша оцинкованная, а под крышей ведра, чтобы, значит, вода для полива стекала. Ну, и грядочки вокруг – лучок, свекла. Так вот твой Леша – с оцинкованной крышей. Зато всегда при овощах и при хозяйственном мужчине будешь. Ну-ка, вот мы его сейчас спросим, почему он не пьет.

Маришка, покачнувшись, привстала и помахала рукой Алексею. Тот послушно подошел и вопросительно уставился на красноволосую именинницу. Девушка ему внешне не нравилась, да и наверняка была избалованной. Вон сколько денег на ненужную пьянку угрохано. Зачем? Видно же – не нравится ей все, сидит кислая... Но она Ларисина подруга.

– Алексей, а почему вы такой неприлично трезвый? – Маришка цапнула наманикюренной ручкой ближайшую бутылку и потрясла перед Лешиним носом.

– Я за рулем.

– Как лаконично! За рулем. И в этом он весь. Ларка, твой Леша всю жизнь будет за рулем. Давайте выпьем за этого шикарного, надежного и классного парня!

Леша засмутился, подумав, что не такая уж плохая у Ларисы подруга, несмотря на морковные волосы и устрашающий макияж.

– А как тебе Костя? – не выдержала Яна. Ее задело, что Лешу похвалили первым. Чего хорошего в этом полноватом, кряжистом парне? Ничего особенного!

Маришка с сомнением посмотрела на подругу, закинула в рот оливку и вынесла свой вердикт:

– Живенький такой. Кузнечик. С таким ты, Янка, точно не соскучишься. Он и пьет за двоих, и жует за троих, и веселится за всех сразу. Фейерверк.

– Это хорошо или плохо? – озадачилась Яна.

– Понятия не имею, – легкомысленно хихикнула Марина. – Вот ты нам потом и расскажешь. Мне бы подошло, а вот тебе – не знаю.

Все оценивающе уставились на Костю, одной рукой запихивавшего в рот что-то мясное, а другой наполнявшего рюмку. Он находился далеко, поэтому даже не подозревал, что стал объектом обсуждения.

– Хороший парень. Видный, – утешила Лариса. Смазливый Костя не понравился ей абсолютно, но не говорить же об этом Янке. Он был слишком красивым, галантным, а по мере опьянения становился еще каким-то слащавым и скользким. К тому же Лара не любила пьющих, а Константин явно был не дурак выпить.

– Ты, Янка, очень правильная, серьезная и хорошая девочка. А он – мужчина-праздник, – резюмировала Маришка. – И что из этого выйдет, пока не ясно.

Лариса считала, что ничего хорошего из подобного тандема получиться не может, но делиться мнением поостереглась.

Мужчина-праздник к концу мероприятия набрался так, что тихо заснул на унитазе в туалете ресторана.

– Ему плохо, – разохалась Яна под напряженными взглядами подруг. – Отравился, наверное. Бедненький! Костенька, тебе нехорошо?

– Мне отлично, – икнул Костя, повисший на могучем плече Алексея. Тот доволоч груз до машины и свалил на заднее сиденье.

– Водка паленая была, надо в аптеку заехать. – Яна чувствовала себя медсестрой на передовой. Судя по настрою, она намеревалась совершить подвиг по спасению бойца.

– Как ты думаешь, у них серьезно? – с сочувствием косясь на хлопотавшую Яну, шепнула именинница Ларисе.

– Боюсь, что да. Вот жуть-то.

– Жуть, – согласилась Маришка. – Но жуть «симпатишная».

В тот знаменательный вечер Светлана Макаровна решила заняться экспериментами с внешностью. В ее возрасте кожа требовала особой деликатности, поэтому ничего радикального Янина мама делать не планировала. Соседка посоветовала ей изумительный рецепт: в покупную маску из голубой глины добавить яйцо и киви, все тщательно протереть до однообразной массы и нанести на лицо.

Муж, повидавший за годы совместной жизни многое, лишь брезгливо приняхался, поморгал и отодвинулся подальше от медитировавшей на диване супруги, углубившись в чтение газеты «Спорт».

Светлана Макаровна блаженно закрыла глаза и задремала. Разбудили ее на удивление ненатурально-пафосный голос дочери и изумленно-односложные реплики супруга. Сам момент затаскивания Константина в квартиру она пропустила, поэтому некоторое время сидела в комнате, напряженно прислушиваясь.

– Рад пзнкмца, – всхлипнул Костя, приложившись к ручке Владимира Борисовича. Часть гласных пропадала при озвучивании, и гостя это явно смущало.

Папенька заржал и предусмотрительно отступил в сторону, дав визитеру возможность бухнуться на пол.

– Паркет, – уважительно икнул Константин, похлопав ладошкой горизонталь. Он смутно помнил, что люди любят, когда их хвалят. Но перед носом были только войлочные тапки финишной степени потертости. Не их же хвалить...

– Линолеум, – хмыкнул папа. – Януса, а что это за багаж ты нам притаранила? Где взяла?

– Где взяла, там уже нет, – неопределенно отмахнулась дочь, до которой наконец начало доходить, что одно дело – планировать, как она романтично будет выхаживать любимого, которому стало дурно, а совсем другое – делать это в присутствии родни.

– Меня тошнит, – жалостливо проныл с пола любимый, окончательно перечеркнув всю романтику.

– Он когда трезвый – нормальный, – дрогнувшим голосом сообщила она папе, пытаясь добавить плюсов сомнительному приобретению, словно купец, расхваливающий дырявую шубу и расписывающий прорехи как естественную вентиляцию.

– Да? – Папа явно сомневался. – А он еще и трезвый бывает?

– Меня тошнит, – настойчиво напомнил Костя, стараясь вернуться в вертикальное положение.

– Позвольте показать вам квартиру, – церемонно предложил Владимир Борисович, с радостным прихотыванием подхватив страдальца под мышку и потащив в сторону туалета.

Яна разделась, тревожно вслушиваясь в доносившиеся звуки. Знакомство с родителями складывалось не так гладко, как хотелось бы. Папа беззлобно матерился, а Костя жалобно что-то бубнил.

– Это неудачное стечение обстоятельств, – объяснила Яна папе, когда тот перетащил гостя в ванную комнату и вышел.

– Ага, – согласился Владимир Борисович. – Я бы даже сказал – трагическое.

– Ну, пап, это случайность!

– Я, конечно, и сам иногда мог... того... но... Ты его домой-то зачем принесла?

– А куда его девать?

– К нему, в родные пенаты, по месту прописки, приписки или временного пребывания. Или ты теперь прямо на улице подбираешь?

– Папа, я его адреса не знаю, но это ничего не значит! Он нормальный, приличный бизнесмен. Сейчас у него временные трудности...

– Я слышу! – воскликнул Владимир Борисович, так как Костя отозвался из ванной комнаты горестным речитативом, видимо беседуя с душем. Или с полом.

– Что происходит-то? – высунулась наконец в коридор мама. Она была так заинтригована, что даже решила прервать эксперимент с маской. Тем более что маска зацементировала лицо, а щеки под ней немилосердно чесались. – Кто у нас там?

Яна отшатнулась и закашлялась от неожиданности. Мама в маске была непередаваемо колоритна. Этот состав следовало запатентовать для грима в фильме ужасов – подгнившие зомби должны были выглядеть именно так: зеленовато-желтая каша и круглые глазницы, залепленные белыми косметическими накладками.

– О, у нас там бизнесмен, у которого временные трудности, – сразу сдал гостя папа. – Тебе валерьянки налить?

– А зачем? – Светлана Макаровна с подозрением уставилась на дочь. – В чем подвох?

– Нет никакого подвоха. Костя у нас переночует, а утром уйдет. – Яна чуть не плакала. Наверное, надо было все же выпытать у Кости его адрес и отвезти родне. Знакомить его с родителями в таком состоянии было ужасно глупо. Правильно говорят: от любви глупеют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.